
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ИССЛЕДОВАНИЕ

DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.14

Правильная ссылка на статью:

Пруцкова Е. В. Куличи и/или причастие: типология православных верующих, участвующих в освящении пасхальной пищи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 243—260. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.14.

For citation:

Prutskova E. V. Easter cakes and/or Eucharist: typology of Orthodox Christians participating in the blessing of Easter food. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. № 2. P. 243—260. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.14.



Е. В. Пруцкова

КУЛИЧИ И/ИЛИ ПРИЧАСТИЕ: ТИПОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОСВЯЩЕНИИ ПАСХАЛЬНОЙ ПИЩИ

КУЛИЧИ И/ИЛИ ПРИЧАСТИЕ: ТИПОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОСВЯЩЕНИИ ПАСХАЛЬНОЙ ПИЩИ

EASTER CAKES AND/OR EUCHARIST: TYPOLOGY OF ORTHODOX CHRISTIANS PARTICIPATING IN THE BLESSING OF EASTER FOOD

*ПРУЦКОВА Елена Викторовна — преподаватель кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры, научный сотрудник Научной лаборатории «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия.
E-MAIL: evprutskova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9969-0536*

*Elena V. PRUTSKOVA¹ — Lecturer, Research Fellow
E-MAIL: evprutskova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9969-0536*

¹ St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia

Аннотация. Приводятся результаты исследования включенности/невключенности православных в ритуалы, сопровождающие подготовку к ключевому православному празднику — Пасхе.

Abstract. The article discusses the results of a study on the inclusion/non-inclusion of the Orthodox Christians in the rituals related to the preparation for Easter, the key Orthodox holiday. The author

Автор провел кластерный анализ данных исследования «Великая Суббота: Социологический опрос в храмах Восточного викариатства города Москвы» (2016 г.) по параметрам участия/неучастия в кулинарно-хозяйственных предпасхальных ритуалах, включающих приготовление и освящение окрашенных яиц и куличей и др., а также в различных составляющих церковной предпасхальной жизни — соблюдение поста, регулярное посещение храма, исповедь, причастие и др. Концептуализация результатов анализа позволила предложить типологию православных, включающую шесть типов: «празднующие воцерковленные», «непразднующие воцерковленные», «православные без исповеди и причастия», «празднующие нерелигиозные», «куличники» и «слабововлеченные».

Ключевые слова: православие, праздник, Пасха, Великая суббота, освящение яиц и куличей, религиозность, воцерковление, календарные ритуалы

Благодарность. Статья подготовлена в рамках исследования, осуществляемого при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-23-41006.

conducted a cluster analysis of the data of the project «Holy Saturday: an opinion poll in the temples of the Eastern Vicariate of Moscow» (2016) to determine the parameters of participation/non-participation in pre-Easter culinary household rites, such as the preparation and the blessing of the colored eggs and Easter cakes, and in various church pre-Easter activities (fasting, regular church attendance, confession, communion, etc.). Conceptualization of the results of the analysis allowed to propose a typology of the Orthodox Christians involving six types: «celebrating church-goers», «non-celebrating church-goers», «Orthodox Christians without confession and communion», «celebrating non-religious people», «Easter cakers», and «weakly-involved people».

Keywords: Orthodox Christianity, holyday, Easter, Holy Saturday, blessing of Easter cakes and eggs, religiosity, churching, calendar rituals

Acknowledgment. The study is funded by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 16-23-41006.

Православие в России очень разнородно. Называя себя православными, одни россияне ведут предписываемый церковью образ жизни, а другие не верят в Бога и не ходят в церковь даже по большим праздникам. Обе группы достаточно хорошо изучены.

Воцерковленные православные активно включены в религиозные практики, в их жизни вера и церковь занимают важное место, вследствие чего их религиозность существенно воздействует на их ценности, нормативные взгляды и поведение. Например, среди воцерковленных православных чаще, чем в среднем по стране, встречаются многодетные семьи [Забаев, Орешина, Пруцкова, 2016], они заметно сильнее привержены базовым ценностям сохранения, заботы о людях и природе [Пруцкова, 2017]. Ключевая характеристика, отличающая

воцерковленных православных от слабоцерковленных или невоцерковленных — это частота причащения. Причастие в православии предполагает серьезную подготовку, соблюдение поста, исповедь. Исповедуясь, человек предпринимает попытки переосмысления своих ценностей и поступков, изменения поведения. Таким образом, эта практика оказывается ключевой для объяснения связи религиозности с ценностями, нормативными взглядами и поведением. Однако доля регулярно причащающихся православных в населении России очень мала. Она составляет всего 1—2%, если учитывать причащающихся раз в месяц и чаще [Синелина, 2013].

С другой стороны, религиозность не оказывает никакого влияния на тех, кто лишь номинально причисляет себя к православному вероисповеданию, но при этом не верит в Бога, не ходит в церковь. Во многих социологических работах подчеркивается, что для таких православных религиозная идентичность заменяет этническую либо национальную идентичность [Зоркая, 2009; Куперман, Сайгал, Шиллер, 2017; Филатов, Лункин, 2005; Фурман, Каарияйнен, 2007]. Исследования показывают, что этническая и национальная идентичность действительно тесно переплетены с религиозной идентичностью [Куперман, Сайгал, Шиллер, 2017; Karpov, Lisovskaya, Barry, 2012], однако выявляемая статистическая взаимосвязь между этими феноменами не может быть достаточным основанием для утверждения, что если человека нельзя причислить к высокорелигиозной группе, то помимо этнической идентичности за причислением себя к тому или иному вероисповеданию более ничего не стоит. Так, подавляющая часть православных верит в Бога, заметная часть участвует в религиозных практиках хотя бы изредка. Это дает основания констатировать, что обе полярные по степени воцерковленности группы — как воцерковленные православные, так и те, кого с православием связывает не религиозность, а исключительно культурные традиции, этничность или национальность, — представляют собой крайности, при этом довольно малочисленные.

Основная часть относящих себя к православию располагается между этими двумя полюсами, частично и разными способами подключаясь к церковной жизни. Об их отношении к религии известно не очень много. Наиболее детальное исследование представлено в работах В. Чесноковой и Ю. Синелиной, которые, помимо крайних типов православных верующих («воцерковленные — церковный народ» и «нулевые») выделяют три промежуточных типа: «полувоцерковленные», «слабовоцерковленные» и «начинающие» [Синелина, 2006; Синелина, 2013; Чеснокова, 2005]. Разработанная Чесноковой методика «В-индекс» предполагает использование пяти основных индикаторов воцерковленности (частоты посещения церкви, частоты и формы молитвы, соблюдения постов, частоты исповеди и причащения, чтения Евангелия и других положенных текстов) для построения типологии с использованием «принципа сильнейшего ответа». Этот принцип заключается в том, что респондент относится к той или иной группе по степени воцерковленности на основании самого высокого из пяти показателей, что, с одной стороны, является сильной стороной методики, обеспечивающей ее простоту и прозрачность, а с другой — ее слабой стороной, причем не только потому, что доля воцерковленных православных при этом завышается, за что ее критикуют С. Д. Лебедев и В. В. Сухоруков [Лебедев, Сухоруков, 2013]. Ключевая проблема

заключается в высокой внутренней разнородности полученных групп. В рамках каждой выделенной группы может встречаться значительное многообразие сочетаний по интенсивности пяти используемых для типологизации характеристик, что препятствует рассмотрению любой из этих групп как единого целого, для которого характерен некий особый профиль религиозных практик. Альтернативный подход к построению типологии представляет собой применение кластерного анализа, при помощи которого могут быть выделены относительно однородные по изучаемым характеристикам группы респондентов.

Кроме того, Чеснокова и Синелина полагали, что эти группы могут быть линейно упорядочены на пути к воцерковлению. Так, «слабовоцерковленные» более далеки от конечной точки — «церковного народа», чем «начинающие», в то время как «полувоцерковленные» — более близки, чем обе вышеупомянутые группы. Однако в ситуации, когда используемые индикаторы воцерковленности неравнозначны, линейная упорядоченность может оказаться проблематичной. Например, остается открытым вопрос: кто ближе к воцерковлению — тот, кто редко, но регулярно исповедуется и причащается, или тот, кто вообще не ходит в церковь, но при этом регулярно постится?

В центре внимания настоящей статьи — типология православных, сконструированная при помощи кластерного анализа на основании их включенности/невключенности в ритуалы, сопровождающие цикл главного праздника христианского календаря — Пасхи. К этим ритуалам можно отнести хозяйственные приготовления собственного дома, готовку и освящение праздничной еды, характерной исключительно для Пасхи. Сюда входят соответственно уборка в доме, окрашивание яиц, выпечка куличей и приготовление творожной пасхи. Наряду с действиями сакрально-хозяйственного характера, подготовка к Пасхе включает различные составляющие церковной жизни — соблюдение поста, регулярное посещение храма, исповедь и причастие.

Необходимо охарактеризовать место Пасхи в годичном гражданском цикле. Православная Пасха всегда приходится на воскресный день с 4 апреля по 8 мая, и для ряда нерелигиозных людей она стала заменой привычного для советского человека праздника 1 Мая, сопровождающегося застольем в кругу семьи или друзей. В то же время сам праздник 1 Мая, оставаясь государственным праздником, потерял часть приверженцев из-за идеологических коннотаций. В 2016 г., когда был проведен наш опрос, Пасха совпала с 1 Мая.

В современной России Пасха собирает большое количество верующих в храмах по всей стране. С Пасхой не могут соперничать по многолюдности ни Рождество с его праздничным богослужением, ни Крещение, когда православные верующие приходят в храмы, чтобы набрать крещенской воды. Пасха занимает в числе таких праздников первое место. С одной стороны, это главный христианский праздник, с другой стороны — традиции празднования Пасхи, хотя и в видоизмененном виде, не прерывались в советское время, в отличие от остальных религиозных праздников. Советские люди окрашивали яйца, пекли заменивший кулич кекс «Майский», массово посещали в этот день кладбище. В настоящее же время возвращается традиция не только готовить особую пасхальную пищу, но и освящать ее в церкви.

Основная цель моего исследования состояла в концептуализации результатов анкетирования тех, кто приходит в храм перед Пасхой для совершения ритуала освящения окрашенных яиц, принесенных куличей и творожной пасхи. Кто эти люди? Почему многие идут на освящение куличей, но при этом не участвуют в церковных службах, не исповедуются и не причащаются? Как они готовятся к Пасхе и как собираются ее праздновать?

Опрос был проведен в субботу накануне Пасхи. В Великую субботу православные храмы переполнены и переживают такой наплыв людей, какого не бывает ни в один другой день в году. Выбор времени проведения исследования был обусловлен тем, что именно в этот день многие православные верующие приходят в храм, даже если не делают этого ни по какому другому поводу. Люди готовы стоять в многочасовых очередях, терпеливо перенося различные неудобства, причиняемые большим скоплением желающих поучаствовать в освящении, погодными катаклизмами, если освящение проводится под открытым небом, и проч¹.



Если принять во внимание статистику, зафиксировавшую намерение принять участие в праздновании Пасхи, то сразу становится очевидным количественный размах этого события религиозного годовичного цикла православных. По данным опроса «ВЦИОМ—Спутник», проведенного 10—11 апреля 2017 г., 26% россиян (или 31% среди относящих себя к православному вероисповеданию) планировали освящать куличи, яйца, пасху в церкви².

30 апреля 2016 г., в Великую субботу, Научной лабораторией «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета был про-

¹ Далее фото Е. Пруцковой.

² В ожидании светлого праздника Пасхи! Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3351. 14.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116157> (дата обращения: 13.07.2017).

веден социологический опрос людей, пришедших на освящение куличей в храмы Восточного викариатства г. Москвы³.



Сплошной опрос охватывает 31 храм Восточного викариатства. Опрос в большинстве храмов начался после окончания литургии, поэтому предполагалось, что воцерковленных православных в очереди на освящение куличей должно быть немного, поскольку они пошли на службу в храм и освятили куличи по ее окончании.



По ряду причин в качестве метода проведения опроса было избрано самостоятельное заполнение анкеты респондентом: стояла цель максимально охватить

³ Исследование проведено при участии автора. Подробную информацию о проекте см.: Великая Суббота: Социологический опрос в храмах Восточного викариатства города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://socrel.pstgu.ru/RU/grants/holy-saturday> (дата обращения: 13.03.2018).

опросом всех пришедших, респонденты располагали достаточным для заполнения анкеты временем в ожидании своей очереди на освящение, было невозможно обеспечить условия проведения личного интервью так, чтобы ответы респондента не слышали стоящие рядом люди.



Анкеты раздавались всем, кто стоял в очереди на освящение куличей. В итоге общий объем выборки опроса составил 13170 респондентов.



В силу того, что мною была поставлена цель построения типологии на основании участия православных в праздничных ритуалах Пасхи, я сконцентрировалась на определенных темах в опроснике. Так, для выяснения того, как именно пришед-

шие на освящение куличей готовились к Пасхе, в исследовании задавался вопрос: «Расскажите, пожалуйста, что входило в Вашу подготовку к Пасхе в этом году?».

Варианты ответа можно разделить на две группы: приготовления кулинарно-хозяйственные и связанные с церковной жизнью (см. рис. 1).

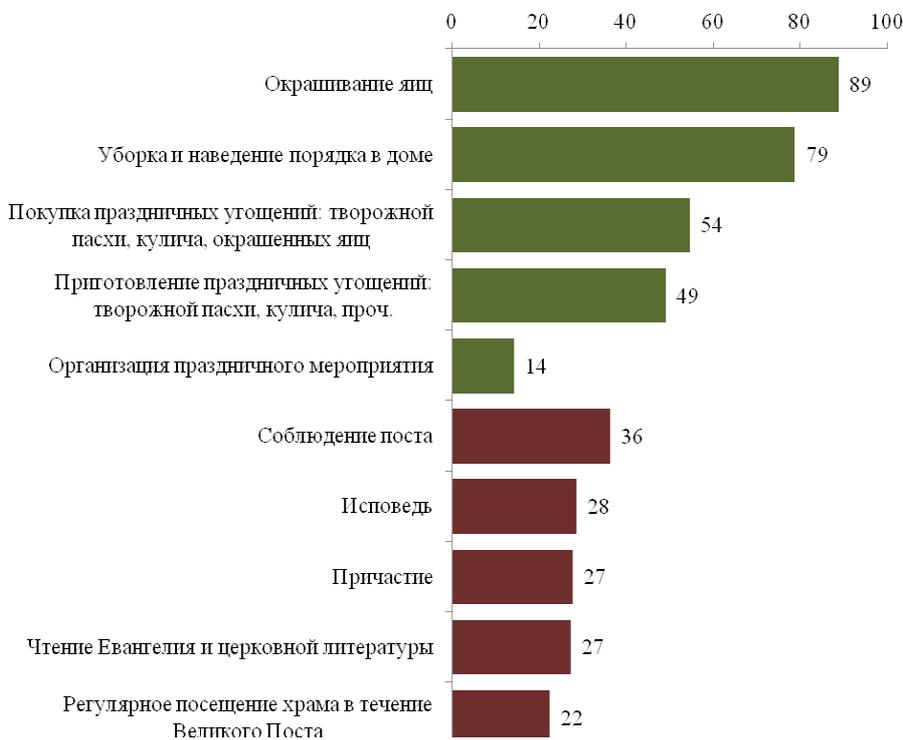


Рисунок 1. Расскажите, пожалуйста, что входило в вашу подготовку к Пасхе в этом году?

В первой группе чаще встречается ответ «окрашивание яиц» (89%)⁴, за ним следуют «уборка и наведение порядка в доме» (79%), «покупка праздничных угощений — творожной пасхи, кулича, окрашенных яиц» (54%), «приготовление праздничных угощений — творожной пасхи, кулича, проч.» (49%) и «организация праздничного мероприятия» (14%).

Полагаю, что при рассмотрении празднично-пищевой части российских традиций подготовки к Пасхе необходимо учитывать, что она воспроизводилась и в советское время. В условиях пропаганды идеологии, предполагавшей вместо свободы выбора вероисповедания научный атеизм, именно пищевые ритуалы, связанные с празднованием Пасхи, стали одним из способов передачи религиозной идентичности. Здесь и передача от поколения к поколению рецептов

⁴ Во всех вопросах анкеты респонденты имели возможность выбрать вариант «затрудняюсь ответить», однако в ряде анкет те или иные вопросы были пропущены некоторыми респондентами. Здесь и далее приводятся проценты от ответивших на вопрос. Ответившими считаются все респонденты, не пропустившие вопрос, даже если их ответ был «затрудняюсь ответить». Для данного вопроса $n = 12\,969$ респондентов.

изготовления творожной пасхи и выпечки кулича, и окрашивание яиц с помощью луковой шелухи, и многое другое. В этом контексте особый интерес представляют социологические исследования, посвященные анализу советских религиозных ритуалов. Например, Е. Левкиевская пишет, что ключевым, эмоционально нагруженным воспоминанием из ритуалов предпасхальной подготовки было окрашивание яиц. Именно к этому виду подготовки к празднику в первую очередь привлекали детей в советское время [Левкиевская, 2012: 67]. В связи с этим отмечу, что и в нынешнее время окрашивание яиц также остается наиболее значимым среди пищевых ритуалов, связанных с Пасхой.

Во вторую группу ответов вошли подготовительные действия, связанные с церковной жизнью. В сумме 51 % ответивших отмечали следующие варианты: «соблюдение поста» (36 %), «исповедь» (28 %) и «причастие» (27 %), «чтение Евангелия и церковной литературы» (27 %), «регулярное посещение храма в течение Великого поста» (22 %). Среди других вариантов ответа, которые респонденты сформулировали в дополнение к предложенному списку, встречались: соборование, чтение молитв, паломничество, посещение кладбища, воздержание в развлечениях, отказ от телевизора, радио, отказ от вредных привычек (5 %).

Насколько можно судить по данным ответов в целом, церковные способы подготовки к Пасхе чаще выбирали те респонденты, которые так или иначе интегрированы в церковную жизнь: 88 % среди причащающихся раз в месяц или чаще, 73 % среди причащающихся реже раза в месяц, но не менее раза в год. Как показал проведенный опрос, невоцерковленные православные все же не полностью оторваны от традиции включения в свою жизнь тех или иных элементов церковной жизни при подготовке к Пасхе. Так, среди никогда не причащавшихся и не исповедовавшихся 24 % указали один или несколько церковных способов подготовки к Пасхе, и 36 % — среди причащающихся реже одного раза в год.

В своем исследовании я учитывала и социальную составляющую религиозности — взаимодействие со священнослужителями. Среди знающих священника, к которому можно обратиться за советом в трудной жизненной ситуации, элементы церковной жизни в подготовку к Пасхе включали 73 %, и только 36 % — среди тех, кто такого священника не знают.

Из социально-демографических характеристик респондентов обращают на себя внимание возраст и уровень образования. Среди пришедших в храмы Восточного викариатства в Великую субботу в 2016 г. 48 % имели высшее образование, еще 8 % — несколько высших или ученую степень. Именно прихожане с несколькими высшими образованиями или ученой степенью чаще выбирали в анкете ответы, содержащие церковные способы подготовки к Пасхе. Они чаще соблюдали пост (45 %), исповедовались (35 %) и причащались (33 %), читали Евангелие (31 %). Для сравнения: среди не имеющих высшего образования из опрошенных перед Пасхой пост соблюдали 33 %, исповедовались 27 %, причащались 26 %, читали Евангелие 25 %.

Церковные способы подготовки к Пасхе в целом чаще выбирали представители старших возрастных групп — от 32 % в возрасте 18—24 лет до 71 % в возрасте 65 лет и старше. Однако полученные данные дают основание предположить, что в Русской православной церкви постепенно формируется новое поколение при-

хожан, которые проходят первичную религиозную социализацию в церкви. При сравнении возрастной группы до 18 лет со следующей возрастной группой — 18—24 года, показатели церковных способов подготовки к Пасхе в ней оказались заметно выше. Так, перед Пасхой исповедовались 22 % в группе до 18 лет и лишь 16 % в группе 18—24 года, 19 % и 14 % соответственно — причащались, 14 % и 11 % — регулярно посещали храм в течение Великого поста, 13 % и 9 % читали Евангелие и церковную литературу.

Относительно соблюдения поста следует констатировать, что здесь возрастные показатели несколько иные. Представители самой младшей возрастной группы до 18 лет не отличаются от группы 18—24 года — 24 % соблюдали пост. В старших возрастах доля соблюдавших пост резко увеличивается до 42 % в группе 45—54 года, после чего остается стабильной на уровне 45 % в возрастных группах 55 и более лет.

Отдельным вопросом в исследовании стала тема о способах празднования Пасхи. В анкете, которую заполняли пришедшие на освящение куличей и яиц, содержался вопрос: «Что Вы собираетесь делать на Пасху?» (см. рис. 2). Ниже представлено распределение ответов респондентов относительно предложенных вариантов.

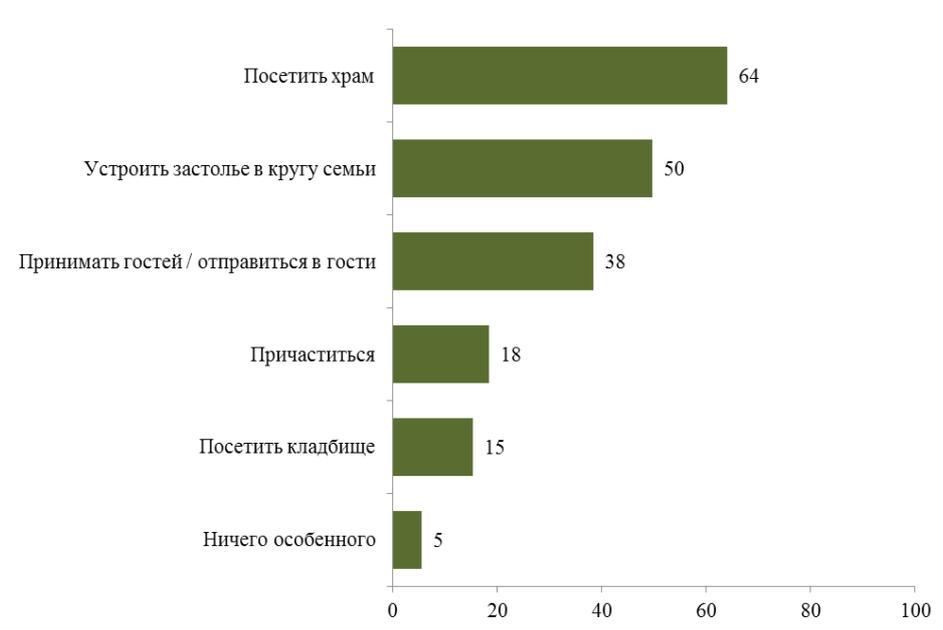


Рисунок 2. Что Вы собираетесь делать на Пасху?

Анализ полученных результатов показал следующее. Самым частым был вариант ответа «посетить храм» (64 %). Примечательно, что заметно реже респонденты планировали на Пасху причаститься (18 %), то есть большая часть собиравшихся посетить храм, не планировали участвовать в этом важном с точки зрения во-

церковленного православного ритуале. Второй по частоте выбора пункт в описании праздника — застолье в кругу семьи (50 %) и/или гостей (38 %). Уходит в прошлое советская традиция посещать на Пасху кладбище (15 %). Этот вариант ответа заметно чаще указывали респонденты в возрасте 65 лет и старше (27 %), по сравнению с молодежью и людьми среднего возраста (в частности, в возрасте от 25 до 44 лет — только 11 %). Лишь 5 % участвующих в освящении пасхальной пищи указали, что не собираются делать на Пасху ничего особенного.

В задачи моего исследования входило создание типологии православных верующих, в основу которой положен критерий участия/неучастия в ритуалах приготовления и празднования Пасхи. С этой целью был проведен кластерный анализ⁵, ответов на два вопроса: что входило в подготовку к Пасхе и что респонденты собираются делать на Пасху. Концептуализация результатов анализа позволила выделить шесть ярких, заметно отличающихся друг от друга социальных типов верующих, принимавших участие в освящении. Полученные мною типы представлены ниже в табл. 1.

Таблица 1. Основные социальные типы верующих, пришедших на освящение пасхальной пищи (% по столбцу)

	Всего	Кластеры					
		Празднующие воцерковленные	Непразднующие воцерковленные	Православные без исповеди и причастия	Празднующие нерелигиозные	«Куличники»	Слабововлеченные
<i>1. Расскажите, пожалуйста, что входило в Вашу подготовку к Пасхе в этом году</i>							
Уборка и наведение порядка в доме	79	85	14	89	95	95	23
Окрашивание яиц	89	95	18	97	99	99	56
Приготовление праздничных угощений: творожной пасхи, кулича, проч.	49	62	6	58	81	1	27

⁵ Применялся иерархический кластерный анализ, метод Варда (объединение кластеров на основании прироста суммы квадратов расстояний до центров кластеров), направленный на поиск максимально компактных групп; мера близости — квадрат Евклидова расстояния. Каждый из вариантов ответа кодировался как «1» в случае, если он был выбран, и как «0» — если не был выбран. Анализ проводился среди ответивших на оба вопроса. Вариант «ничего особенного» в ответах на вопрос о том, что респонденты планируют делать на Пасху, не использовался в кластерном анализе, поскольку это не действие, как другие варианты, и его редко выбирали. Тем не менее он приводится далее в описании кластеров.

	Всего	Кластеры					
		Празд- нующие воцерков- ленные	Непразд- нующие воцерков- ленные	Право- славные без исповеди и причастия	Празд- нующие нерели- гиозные	«Кулич- ники»	Слабо- вовле- ченные
Покупка празд- ничных угоще- ний: творожной пасхи, кулича, окрашенных яиц	54	58	5	60	44	76	48
Организация праздничного мероприятия	14	15	7	16	24	1	9
Соблюдение поста	36	80	80	56	4	2	10
Исповедь	28	97	96	3	1	0	2
Причастие	27	95	92	1	1	0	1
Чтение Евангелия и церковной литературы	27	64	62	36	3	0	7
Регулярное посещение хра- ма в течение Великого поста	22	54	54	29	2	1	5
2. Что Вы собираетесь делать на Пасху?							
Принимать гостей / отпра- виться в гости	38	40	23	42	49	34	27
Посетить кладбище	15	13	6	14	22	24	6
Устроить за- столье в кругу семьи	50	52	19	55	61	42	44
Посетить храм	64	81	79	72	56	53	54
Причаститься	18	50	54	19	1	0	3
Ничего особенного*	5	3	2	4	6	9	11
База (ко- личество респондентов)	12345	2996	453	2359	2783	1851	1503
% группы среди всех респондентов	100%	24%	4%	19%	23%	15%	12%

*Вариант «ничего особенного» не участвовал в кластерном анализе.

Первый тип я обозначила как «*празднующие воцерковленные*» (24%). Это люди, которые активно готовились к Пасхе: соблюдали пост (80%), читали Евангелие и церковную литературу (54%), регулярно посещали храм в течение Великого поста (54%), исповедовались (97%) и причащались (95%). Подавляющее большинство (89%) делали три или более дел из этого списка. Перед праздником они навели в доме порядок (95%), покрасили яйца (99%), испекли куличи, приготовили творожную пасху и другие угощения (62%) или приобрели их (58%). На Пасху многие из них планируют прийти в церковь (81%) и причаститься (50%), а затем устроить застолье в кругу семьи (52%), принять гостей или пойти в гости (40%).

«Празднующие воцерковленные» — это люди, которые уже включены в церковную жизнь. Они исповедуются и причащаются, причем большинство — 73% — не реже трех-четырёх раз в год. Многие из них знают священнослужителя, к которому могут обратиться за советом в трудной жизненной ситуации (70%), имели опыт обращения к священнику за советом по жизненно важным вопросам (65%). Они пришли святить куличи именно в этот храм, поскольку являются его прихожанами. Большинство респондентов первого типа пришли в храм с семьей: с детьми (37%), с мужем или женой (28%), с родителями (17%) или другими родственниками (10%), 11% пришли с друзьями.

Второй тип — «*непразднующие воцерковленные*» (4%). По церковным способам подготовки к Пасхе этот тип мало отличается от «празднующих воцерковленных». Его принципиальное отличие состоит в том, что вошедшие в него респонденты полностью дистанцированы от кулинарно-хозяйственной части деятельности по приготовлению дома, ритуальной пищи, и досуговых праздничных мероприятий. Согласно отмеченным вариантам ответов, они не красили яйца, не пекли и не покупали куличей, не планировали организовывать праздничное застолье, не устраивали предпраздничную уборку в доме. 61% из них не делали ничего из перечисленного, остальные, если даже и делали, то только что-то одно. Это люди, для которых смысл Пасхи состоит исключительно в церковной жизни, а праздник и угощения они считают лишними элементами. «Непразднующие воцерковленные» соблюдают пост, регулярно исповедуются и причащаются, общаются со священником.

Достоин внимания и тот факт, что среди «непразднующих воцерковленных» оказалось больше, чем в среднем по выборке, бездетных (33%), холостых (22%), мужчин (30%)⁶, людей с высшим образованием (66%). Среди «непразднующих воцерковленных» была высока доля пришедших в одиночку (38%). Однако лишь часть из них — холостые, вдовы или разведенные люди, для которых отказ от празднования может объясняться одиночеством. 51% в этом типе — семейные пары с детьми, которые по каким-то причинам не культивируют традиций церковных праздников в семье.

Объединяет эти два типа трактовка содержания самого праздника, что отражается в ответах на вопрос «С чем у Вас ассоциируется Пасха? Какую идею она в себе несет?». В обоих типах Пасха трактуется в первую очередь как «Воскресение Христа» (77% и 73% соответственно), «главный христианский праздник» (79%

⁶ По выборке в целом распределение по полу было следующим: 20% мужчин и 80% женщин.

и 69 %). Заметно чаще остальных в качестве важных «празднующие» и «непразднующие воцерковленные» называли и другие церковные праздники — Рождество, Крещение, Благовещение, Троицу, Покров, при этом для них заметно менее важен Новый Год (54 % и 32 %).

Третий тип — «православные без исповеди и причастия» (19 %) — это люди, которые, так же как и первая группа, навели в доме порядок (89 %), покрасили яйца (97 %), испекли (58 %) или купили (60 %) куличи, и планировали устроить застолье (55 %) или пойти в гости (42 %). Они заметно реже, чем первые два типа, отмечали ответы «соблюдение поста» (56 %), «Чтение Евангелия и церковной литературы» (36 %), «Регулярное посещение храма в течение Великого поста» (29 %). Тем не менее, насколько можно судить по вариантам ответов, они принимали участие как минимум в одном (64 %), двух (22 %) или всех трех (5 %) из этих действий. Это означает, что для них важно участвовать хотя бы в некоторых аспектах церковной жизни.

Главное отличие третьего типа от первых двух состоит в том, что включенные в него респонденты не исповедовались и не причащались. Хотя многие планировали посетить храм на Пасху (72 %), лишь небольшая часть из них (19 %) выражали возможное намерение причаститься. «Православные без исповеди и причастия» отличаются и тем, что они знают о православной жизни и практикуют только те ее составляющие, которые не предполагают участия в Таинствах и взаимодействия со священником. Такие люди, как правило, говорят: «Бог у меня в душе». Они читают православную литературу, иногда постятся и ходят в храм, чтобы помолиться или поставить свечку (80 %). На литургию такие респонденты приходят редко (35 %), если и исповедуются и причащаются, то реже раза в год (29 %) или вообще никогда (19 %). Многие из них (22 %) пытались поговорить со священником, но не получилось. Треть таких респондентов (29 %) считают себя прихожанами того храма, в который они пришли в Великую субботу. Этот тип православных равнодушен к вере, но не включен в регулярную церковную жизнь. По опыту исследований, есть основания предположить, что у этих респондентов есть определенные барьеры для включения — личное (самостоятельное) понимание религиозной жизни или негативный опыт общения со священником и ядром приходской общины.

Четвертый тип — «празднующие нерелигиозные» (23 %). Основной смысл Пасхи для этих людей заключен в дополнительной возможности провести досуговое семейное мероприятие, подразумевающее приготовление угощения, собрания за одним столом родных, близких, друзей. Из вариантов по вопросам о кулинарно-хозяйственной части приготовления к Пасхе 99 % ответили, что покрасили яйца, 81 % — испекли куличи, 44 % — купили угощения. В этом типе высок процент тех, кто планирует устроить застолье в кругу семьи (61 %), принимать гостей или идти в гости (49 %).

Отдельного внимания достоин тот факт, что предпраздничные и праздничные ритуалы церковной жизни вообще не входят для «празднующих нерелигиозных» в подготовку к Пасхе (лишь 9 % указали тот или иной церковный способ подготовки, наиболее часто это был пост — 4 %). Подавляющее большинство не соблюдало пост, не ходило в храм, не исповедовались и не причащались. 56 % «празднующих нерелигиозных» выражали намерение прийти в храм на Пасху, но причащаться

не собирались. Вместо этого многие (22 %) собирались отправиться на кладбище посетить умерших родственников.

В отличие от трех вышеописанных типов, «празднующие нерелигиозные» трактовали Пасху преимущественно как «радостный, добрый, светлый праздник, веселье» (58 %) и «воскресный день, который традиционно проходит в кругу семьи» (28 %). Способом включения в религиозную жизнь для этого типа православных является именно массовый церковный праздник и его атрибуты: самостоятельное приготовление ритуальной еды, участие в массовом праздничном ритуале (освящении), возможность устроить семейный обед и поздравить своих близких. О церковной жизни эти люди знают очень мало, со священником практически не общаются (ни в контексте исповеди, ни для обсуждения жизненных вопросов), но им нравится участие в церковном празднике вместе с большим количеством людей. Это участие имеет отчетливое материальное выражение: есть место, куда можно прийти и продемонстрировать собственную кулинарную работу, можно сделать памятные фотографии, можно прийти вместе с детьми, с друзьями, и т. п. Респонденты, отнесенные к четвертому типу, воспринимают храм скорее как очередное место для массового досуга, а не в качестве места, где совершаются Таинства и проводятся богослужения. Тем не менее представители четвертого типа положительно относятся к церковным мероприятиям, готовы в них участвовать и организовывать продолжение церковного праздника дома.

Пятый тип — «куличники»⁷ (15 %). Вся подготовка к Пасхе сводится для них к окрашиванию яиц (99 %) и покупке кулича (76 %). Они не готовили угощений и в малой доле случаев планируют застолье (42 %) или гостей (34 %). Церковная жизнь в этой группе при подготовке к Пасхе полностью отсутствовала. 53 % выражали намерение прийти на Пасху в храм, но точно не с целью причастия. 24 % собирались отправиться на кладбище, а 9 % не планировали вообще ничего особенного.

«Куличники» отличаются тем, что их интересуют только главные атрибуты пасхального праздника — они красят яйца и покупают куличи. В их жизни нет места для религиозных служб, общения со священником, исповеди и причастия. Они пришли в тот храм, который располагался ближе к их дому.

Помимо Пасхи, одним из самых важных праздников «куличники», как и «празднующие нерелигиозные», считают Новый Год (80 % и 81 %), чаще других они отмечают 8 Марта (46 % и 52 %).

Шестой тип — «слабововлеченные» (12 %). Их показатели по хозяйственно-кулинарным видам подготовки к Пасхе — приготовлению ритуальных угощений и праздника — заметно ниже, чем в других группах (за исключением «непразднующих воцерковленных»). Лишь 56 % красили яйца, 27 % пекли кулич, 48 % купили его в магазине. Только 27 % собирались отправиться в гости или принять гостей, 47 % хотели устроить застолье. 20 % в этой группе указали церковные способы подготовки к Пасхе, но в основном они ограничивались соблюдением

⁷ Толковый словарь Даля определяет куличника как «мастера печь или охотника есть куличи», см.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Томъ второй. И — О. СПб. ; М. : Типография М. О. Вольфа, 1881, с. 220. В разговорной речи в околоцерковной среде в современной России это слово используется для описания людей, которые пришли в церковь перед Пасхой для освящения окрашенных яиц и куличей, но во всем остальном максимально далеки от церковной жизни.

поста (10%). Из десяти предложенных вариантов подготовки к празднику представители шестого типа в среднем выбирали менее двух (для сравнения, «празднующие воцерковленные» в среднем указывали более семи видов подготовки). «Слабововлеченные», скорее всего, вообще зашли в храм случайно или за компанию: ни церковная жизнь, ни даже праздничные пасхальные традиции не находят отражения в их повседневной жизни. В группе «слабововлеченных» несколько выше, чем в других группах, доля бездетных (38%), холостых (24%), мужчин (29%), и при этом заметно больше молодых людей (49% младше 35 лет).

В заключение своего анализа хочу еще раз сделать акцент на ключевых компонентах и выводах моего исследования. Как упоминалось ранее, Чеснокова, которая ввела в социологический оборот понятие воцерковления, описывала этот процесс как линейное движение к определенному идеалу церковного образа жизни [Чеснокова, 2005]. Соответственно, предложенная ею шкала воцерковленности позволяла классифицировать всех православных на пять групп, четко упорядоченных по степени воцерковленности. Если рассмотреть концептуализированные мною типы сквозь призму их стадий на пути воцерковления, то можно прийти к выводу, что этот путь не столь плоский и одномерный, каким он иногда предстает из социологических и религиоведческих исследований. Типология православных верующих не может быть одномерной и укладываться в одну порядковую шкалу. Эти множественные жизненные траектории удастся упорядочить лишь частично. И даже церковный образ жизни не универсален, о чем со всей очевидностью свидетельствуют два заметно различающихся профиля практик в отношении празднования Пасхи — «празднующие воцерковленные» и «непразднующие воцерковленные».

Также не удастся до конца упорядочить по степени близости к воцерковлению и другие группы. Например, остается открытым вопрос, а кто собственно более приближен к церковному образу жизни: «празднующие нерелигиозные» или «православные без исповеди и причастия»? Эти два типа очень разные, хотя оба в той или иной мере связаны с церковью. Первые готовы включаться во внебогослужебные праздничные мероприятия, организуемые религиозными организациями. Можно предположить, что это участие для некоторых откроет путь в церковь. В то же время уже сделавшие шаг навстречу церкви «православные без исповеди и причастия» могут оказаться значительно дальше от воцерковления, поскольку на этом пути они получили некоторый негативный опыт и выбрали для себя остаться с верой, но без общения со священнослужителями и участия в практиках исповеди и причастия.

Полученные результаты свидетельствуют о неоднородности и разнообразии ландшафта религиозной жизни в современном православии в России, которое требует более глубокого изучения в будущих исследованиях.

Список литературы (References)

Забаяев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В. Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов. М. : Изд-во ПСТГУ, 2016.

Zabaev I. V., Oreshina D. A., Prutskova E. V. (2016) Three Moscow parishes: main socio-demographic characteristics and attitudes of the large parish communities members. Moscow: PSTGU. (In Russ.)

Зоркая Н. А. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения : Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2 (100). С. 65—85.

Zorkaya N. A. (2009) The Orthodoxy of the society without religion. Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions. No. 2 (100). P. 65—85. (In Russ.)

Куперман А., Сайгал Н., Шиллер А. Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе. Доклад исследовательского центра Пью. 10.05.2017. URL: <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/10104852/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> (дата обращения: 13.07.2017).

Cooperman A., Sahgal N., Schiller A. (10.05.2017) Religious belief and national belonging in Central and Eastern Europe. Pew Research Center report. Available at: <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/10104852/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> (accessed: 13.07.2017). (In Russ.)

Лебедев С. Д., Сухоруков В. В. Тесный путь не туда? // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 118—126.

Lebedev S. D., Sukhorukov V. V. (2013) A narrow path to wrong place? *Sociological studies*. No. 1. P. 118—126. (In Russ.)

Левкиевская Е. Е. Пасхальная пища и пасхальное застолье в советское время как инструмент сохранения религиозной или семейной идентичности // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 58—70.

Levkievskaya E. E. (2012) Easter food and Easter feast in the Soviet era as an instrument for preserving religious or family identity. *Ethnographic Review*. No. 5. P. 58—70. (In Russ.)

Пруцкова Е. В. Религиозность и базовые ценности в России (по данным «Европейского социального исследования» и всероссийского исследования «Ортодокс Монитор») // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие, философия, религиоведение. 2017. № 72. С. 126—143.

Prutskova E. V. (2017) Religiosity and basic values of Russians (based on the European Social Survey and Orthodox Monitor). *St Tikhon's University Review. Series I: Theology, Philosophy, Religious studies*. No. 72. P. 126—143. (In Russ.)

Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89—97.

Sinelina Yu. Yu. (2006) Dynamics of Russian Orthodox churching. *Sociological studies*. No. 11. P. 89—97. (In Russ.)

Синелина Ю. Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104—115.

Sinelina Yu. Yu. (2013) Dynamics of Russians' religiousness and issues of its research methodology. Religious thinking and behavior of Russian Orthodox and Muslims. *Sociological studies*. No. 10. P. 104—115. (In Russ.)

Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35—45.
Filatov S. B., Lunkin R. N. (2005) Statistics of Russian religiosity: the magic of numbers and ambiguous reality. *Sociological studies*. No. 6. P. 35—45. (In Russ.)

Фурман Д. Е., Каарияйнен К. Религиозность в России рубеже XX—XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 78—95.
Furman D. E., Kääriäinen K. (2007) Religiosity in Russia at the turn of the XX—XXI centuries. *Social sciences and contemporary world*. No. 2. P. 78—95. (In Russ.)

Чеснокова В. Ф. Тесным путем : Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Академический Проект, 2005.
Chesnokova V. F. (2005) A narrow path: The process of churching of Russian population at the end of the XX century. Moscow: Akademicheskij projekt. (In Russ.)

Karpov V., Lisovskaya E., Barry D. (2012) Ethnodoxy: How popular ideologies fuse religious and ethnic identities. *Journal for the scientific study of religion*. Vol. 51. No. 4. P. 638—655. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5906.2012.01678.x>.